

Первые лучи рассвета коснулись горизонта, и прибрежный туман начал медленно рассеиваться, словно приподнятый невидимой рукой занавес.

Начинался новый день. Листва, усеявшая крышу их временного навеса, красноречиво говорила о том, что это убежище пустует уже не первые сутки. Ци Бай ловко перескакивал через покрытые росой стебли трав, мягко ступая пушистыми лапами и стараясь не намочить мех.

Проведя два полных дня и три ночи за непрерывной варкой соли, отряд наконец собрал свои тяжелые пожитки и пустился в обратный путь.

На спинах Ма Шу и Ма Лина были закреплены самодельные седла, сплетенные из крепких лиан. По бокам каждого седла висели две корзины, доверху набитые бамбуковыми тубами, горлышки которых были надежно запечатаны листьями.

Следом за ними шествовал Сян Юй. Даже неся на себе четыре огромные корзины, этот четырехтонный гигант двигался на удивление легко и непринужденно.

Что же касается Ци Бая, чей звериный облик едва достигал полуметра в длину, его главной задачей было не отставать от группы и следить за тем, чтобы его ненароком не раздавили могучие сородичи. О том, чтобы тащить на себе груз, не было и речи.

На этот раз они шли не той дорогой, которой пришли к океану. Накануне вечером, перед самым выходом, они долго и тщательно обсуждали маршрут.

— Вот здесь находится наше племя, — Лан Цзэ очертил на земле круг, а затем добавил две изогнутые линии. — А вот так мы шли сюда.

Ци Бай уже начал догадываться, к чему клонит воин. Он невольно залюбовался его профилем: в неверных отсветах костра резкие, волевые черты Лан Цзэ казались мягче, чем обычно.

Лан Цзэ провел прямую черту, соединяющую место их стоянки и Племя Чёрной Горы. Ци Бай не переставал удивляться: Лан Цзэ, выросший в диком племени, интуитивно понимал то, что в его прежнем мире назвали бы кратчайшим путем между двумя точками.

Но дело было не только в идее. Чтобы предложить такой маршрут, воину требовалось не только помнить все изгибы их пути сюда, но и обладать великолепным пространственным воображением, чтобы точно оценить расстояние. Таких людей даже в современном мире считали бы незаурядными талантами.

Ма Лин толком не понял замысла, зато Сян Юй, умудренный опытом старый воин, одобрительно кивнул:

— Ты прав. Если срежем путь, доберемся до дома куда быстрее.

Ци Бай согласился и, подумав, добавил еще две черты, превратив набросок Лан Цзэ в прямоугольный треугольник.

— Насколько я знаю, океан огромен, — он указал на короткий катет. — Если берег тянется и в ту сторону, то расстояние от племени до воды может быть еще меньше. В следующий раз нам не придется заходить так далеко.

Лан Цзэ вспомнил бесконечную береговую линию, которую они видели в эти дни, и задумчиво кивнул:

— Можно попробовать. Если выйти в ту сторону и там тоже окажется море, мы обернемся дня за два.

— Если всё и впрямь так близко, — подал голос Ма Шу, — то и специальных походов за солью не понадобится. Можно будет просто захватить её по пути, когда отправимся на дальнюю охоту.

Обычно охотничьи отряды не только добывали мясо, но и патрулировали территорию племени. Пока охотники Чёрной Горы уходили от пещер не дальше чем на полдня пути, но по мере изучения земель их маршруты неизбежно становились всё длиннее. Крупные племена порой обходили владения в десяти днях пути от центра, и даже для такого небольшого поселения, как их, патрули в два-три дня пути со временем станут нормой. Любую угрозу — будь то враги или опасный хищник — нужно было замечать заранее.

Сейчас отряд двигался именно тем путем, который предложил Лан Цзэ. Впереди, вынюхивая дорогу среди зарослей, бежал серый волк. Тщательно осмотрев окрестности и учув знакомый след, он стремительно вернулся к остальным.

Лан Цзэ принял человеческий облик:

— Мы вошли в пределы земель племени.

Ци Бай тоже обернулся человеком и с надеждой спросил:

— Значит, сегодня будем дома?

— Еще полдня пути, — подтвердил воин.

Ци Бай наконец облегченно выдохнул. Весь путь он невольно терзался сомнениями, но интуиция Лан Цзэ оказалась безупречной.

Ма Лин довольно фыркнул, а Сян Юй легонько провел хоботом по листве. Будучи навьюченными, они не могли сменить облик, поэтому выражали радость как умели.

Чувствуя, что дом уже близко, все невольно прибавили шагу. Когда на горизонте показались очертания Чёрной Горы, солнце еще не успело скрыться.

Площадка перед входом в пещеры была чисто выметена. Ян Ло, как обычно, распорядился приготовлением общего ужина. Хоу Янь первым заметил приближающихся зверей и, едва уловив знакомые запахи, бросил тушу, которую разделявал, и во весь голос закричал:

— Отряд вернулся! Они принесли соль!

Эта новость мгновенно всколыхнула всё племя. Люди бросали дела и сбегались к выходу, а дети, не дожидаясь взрослых, гурьбой бросились навстречу. Ци Бай еще издали заметил Бао Сина и других детенышей — они неслись во весь дух и в мгновение ока окружили вернувшихся.

Сян Юй и братья Ма вышли на свободное место, чтобы сородичам было удобнее снимать с них груз. Сян Юй первым делом передал Ян Ло корзину со шкурами. Старик, едва услышав, что там кожи, даже не взглянул на них, отставив в сторону. Он впился взглядом в Ци Бая:

— Вы нашли океан? Нашли соль?!

Все эти дни Ян Ло не находил себе места. По его расчетам, путь до моря должен был занять четыре дня, а всё путешествие — около девяти. С каждым закатом жрец делал новую зарубку на стене и по многу раз пересчитывал их. Сегодня шел десятый день. Ян Ло молчал, но тревожился сильнее всех. Он уже проклинал себя за то, что отпустил их таким малым числом.

Теперь, видя их живыми и невредимыми, он не стал тратить время на сантименты, а сразу перешел к делу. Ци Бай весело оскалился в улыбке, достал один из бамбуковых тубусов и сорвал листовую пробку. Внутри сверкнула чистая, белая соль.

Она была получена простым выпариванием, её еще не успели просушить и истолочь, поэтому от влаги кристаллы местами сбились в комки. Но для Ян Ло это не имело значения. Руки жреца дрожали от волнения. Он указал на два десятка пузатых бамбуковых цилиндров и спросил сорвавшимся голосом:

— И это всё... соль?

Ци Бай с улыбкой кивнул. Ян Ло сложил ладони вместе и воззвал к небу:

— Бог Зверей услышал нас! — в этот миг его лицо светилось такой искренней верой, какой Ци Бай не видел у него никогда прежде.

Жрец обернулся к соплеменникам и провозгласил:

— Сородичи! Храбрые воины принесли нам столько соли, что теперь мы благополучно переживем любую зиму!

— Хвала Богу Зверей!

— Невероятно!

— Никогда не видел столько соли сразу!

Добычу тут же пустили в дело. Ян Ло собственноручно подсаливал общий котел, попутно вполголоса расспрашивая Ци Бая:

— А много ли там еще осталось, в этом океане?

Ци Бай вдыхал знакомый аромат густой похлебки с травами и улыбался:

— Дедушка жрец, в океане столько соли, что её хватит на веки веков. Мы немного задержались на берегу, но Лан Цзэ нашел короткий путь обратно. Он говорит, что дорогу можно сократить еще сильнее, так что о соли в племени больше никто и никогда горевать не будет.

Ян Ло нахмурился. Его задело, что Ци Бай в каждом предложении поминает Лан Цзэ, хотя в поход ходили пятеро. Но спорить он не стал. Скупой отсыпав щепотку в котел, он поспешно запечатал бамбуковый сосуд, словно величайшую ценность.

Повеяло прохладным осенним ветром. Сидя у жаркого, уютного костра с полной миской горячей еды в руках, Ци Бай ощутил в душе удивительный покой. Глядя на рассыпанные по небу звезды, он невольно задался вопросом: а есть ли среди них та самая Синяя Звезда — Ланьсин? И видят ли его сейчас родные из того, прежнего мира? Ответа не было и не могло быть.

В благодарность за великое дело Ян Ло сменил гнев на милость даже в отношении братьев Ма, а Лан Цзэ и вовсе лично подкладывал еду в миску, не скупясь. По правде говоря, за время похода спутники привыкли к хорошей еде — на берегу моря они жили куда сытнее, чем в племени. И хотя Ци Бай всю дорогу рвался домой, теперь, перед общим котлом, он обнаружил, что аппетит у него не так уж велик. Съев пару порций, он просто сидел и слушал гомон голосов.

Лан Цзэ же был полной его противоположностью. Желудок воина казался бездонной ямой — он ел всё, что давал жрец, и даже не думал скромничать. Ци Бай заметил, как у Ян Ло начал подергиваться уголок рта, а натянутая улыбка грозила вот-вот лопнуть, и тихонько прыснул в кулак.

Но еще больше жреца злило поведение Ма Лина. Тот с каждым куском еды поднимал на него глаза, а потом подозрительно косился вглубь пещеры, словно боялся, что Ян Ло решит утаить их честно заработанные шкуры. Жрец терпел долго, но когда Лан Цзэ прикончил восьмую миску, он с грохотом отставил черпак. Под пристальными взглядами соплеменников он велел Ху Мэну и Нью Юну вынести корзины с наградой.

Еще в начале пути Ци Бай договорился со спутниками: сколько бы шкур племя ни выделило за соль, они поделят их поровну между всеми пятерыми. Сян Юй и Лан Цзэ поначалу возражали. В конце концов, идею подал Ци Бай, а дорогу указали братья Ма. Воины считали себя лишь сопровождением и полагали, что не имеют права на равную долю. Даже Ма Шу и Ма Линь твердили, что им не нужно так много.

Но Ци Бай настоял на своем. Он понимал: пусть он и пришел из мира знаний, без силы и опыта этих людей он бы не выжил, не говоря уже о том, чтобы что-то добыть. Они доверились ему, пошли в опасный путь, и он не мог допустить, чтобы их труд остался неоцененным.

Ян Ло встал у корзины, гордо вскинув голову:

— Племя Чёрной Горы умеет ценить своих воинов. Каждый из вас получит по шкуре.

Хотя на совете жрец обещал лишь одну шкуру на всех, количество принесенной соли превзошло все его ожидания. Он просто не мог обидеть их такой малостью.

Первым свою награду получил Сян Юй — ему досталась целая шкура оленя. Она была велика, но из-за неумелых действий охотников-зверолюдов в нескольких местах была прокушена, так что идеальной её назвать было нельзя.

Затем настала очередь Ци Бая, Лан Цзэ и братьев. Ма Шу и Ма Линь едва сдерживали дрожь в руках, касаясь меха. Они не могли поверить, что это теперь их собственность. Ян Ло зря сердился на Ма Лина: тот вовсе не торопил жреца из дерзости. Просто братья, будучи детьми рабов, никогда в жизни не владели ничем своим.

В их прежнем племени рабам запрещалось иметь имущество. У таких, как они — рабов без конкретного хозяина — не было даже своего угла. Им приходилось тесниться под продуваемым навесом, где хранили туши, и если охота была удачной, их просто выставляли на улицу, чтобы освободить место для мяса. Зимой им оставалось лишь зарываться в кучи сухих палых листьев, пытаясь удержать остатки тепла. Каждый год холод забирал жизни многих рабов.

Теперь же, сжимая в руках теплую шерсть, они наконец осознали: у них есть своя шкура. Настоящая, способная согреть. И этой зимой они не умрут от холода.

Шкуры, доставшиеся четверым молодым зверолодам, были поменьше, чем у Сян Юя — добротные овечьи меха почти двух метров в длину. Зато в отличие от короткой оленьей шерсти, на овчинах был густой, плотный ворс. Одного взгляда хватало, чтобы понять: они будут куда

теплее. Обиженным не остался никто.

Для Ци Бая, едва начавшего обживаться в племени, всё было в новинку. И хотя доставшаяся ему шкура уже начала ощутимо пахнуть, он ничуть не расстроился. Выделывать кожи он еще не умел, но решил, что это отличный повод научиться.

<http://bllate.org/book/15816/1423611>